

Мухаметзянова Лилия Хатиповна

ТАТАРСКИЕ КНИЖНЫЕ ДАСТАНЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ

В статье поднимается весьма важная для татарской фольклористики проблема письменно распространенного дастанного эпоса, акцентируется внимание на роль эпического фольклора в специфическом развитии татарских дастанов, книжные дастаны рассматриваются как разновидность жанра эпоса. Автор выдвигает мысль о том, что татарские книжные дастаны, будучи полужанровыми, полужанровыми произведениями, объединяют в себе единство традиционно-типичного и индивидуального творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. **Словарь русских народных говоров:** в 41-м вып. / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.: Наука, 1965-2008.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель; АСТ, 2004.
9. **Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский лексический фонд:** в 37-ми вып. / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974-2011.
10. **Benveniste É.** Le Vocabulaire des institutions indo-européennes. 2 volumes. Paris: Les Editions de Minuit, 1969. V. 1. S. 293.
11. **Buck C. D.** A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago: University of Chicago press, 1988. S. 789.
12. **Marvan J.** Informační bulletin pro otázky jazykovědne. Praha: Univerzita Karlova v Praze Filozofická fakulta, 1964. S. 210.

LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THIEVERY SCENES

Muratov Yurii Mikhailovich

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
georgemoor@mail.ru

The article considers the motivation for denomination of a theft in the Russian language according to its scene. Investigation of this model seems to be of importance for the analysis of the whole lexical-semantic field (LSF) of “embezzlement” in the Russian language, because, firstly, it is connected with the Common Slavic nomination of a human being according to his place of residence, and, secondly, the majority of *nomen agentis* of the field are formed exclusively within the framework of this model.

Key words and phrases: lexical-semantic field; motivational model; history of Russian vocabulary; habitat; biotope; embezzlement; thief; thief.

УДК 82.512.1–131

Филологические науки

В статье поднимается весьма важная для татарской фольклористики проблема письменно распространённого дастанного эпоса, акцентируется внимание на роль эпического фольклора в специфическом развитии татарских дастанов, книжные дастаны рассматриваются как разновидность жанра эпоса. Автор выдвигает мысль о том, что татарские книжные дастаны, будучи полуфольклорными, полулитературными произведениями, объединяют в себе единство традиционно-типичного и индивидуального творчества.

Ключевые слова и фразы: эпос; фольклор; устный дастан; книжный дастан; разновидность; жанр; бытование; письменный.

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
lilmuhat@mail.ru

ТАТАРСКИЕ КНИЖНЫЕ ДАСТАНЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ®

Эпическая традиция каждого народа имеет свою историческую форму, которая обладает национальными чертами, но в то же время взаимосвязана и с другими национальными формами. В мировом фольклоре жанр эпоса – это вид творчества, имеющий акциональные, вербальные и текстуальные грани. В эпосе разных народов мира может доминировать либо одна, либо две, а иногда и все три грани, и национальный эпос в каждом случае развивается и формируется, обретая индивидуальный характер по отношению к синкретичности жанра.

В традиционном «живом» эпосе, как правило, сравнительно одинаково присутствуют все три грани – акциональность, вербальность и эпический текст – важные составляющие жанра. В то же время имеет место и преобладание или отсутствие у того или иного народа одной из этих граней. Так, например, даже общий для нескольких народов эпический сюжет не всегда распространялся лишь как устное народное творчество, когда присутствуют исполняющий эпос сказитель, слушающая аудитория и человек, письменно фиксирующий фольклорный текст. Под воздействием различных факторов в отдельных случаях в фольклоре формировалась и книжная разновидность эпоса. Книжный эпос – это сохранившие в стиле, семантике, особенностях распространения в той или иной степени традиции народного творчества, не совсем утратившие связь с фольклором, дошедшие до наших дней благодаря автору, переписчику или переработчику эпоса в письменно-книжной форме, варьирующиеся письменные эпические памятники. Такие ученые, как А. Н. Веселовский (1940), В. М. Жирмунский (1962, 1974, 1977, 1979), Е. М. Мелетинский (1963, 1986), Б. Н. Путилов (1971, 1988), П. А. Гринцер (1974), В. М. Гацак (1971), Х. Г. Короглы (1976, 1983), В. П. Пропп (1976), И. В. Стеблева (1965, 1976), С. Ю. Неклюдов (1984, 1985), А. Б. Куделин (1978), Б. Л. Рифтин (1970, 1978), В. Н. Ярхо (2001), М. А. Усманов (1972, 1994), М. И. Ахметзянов (2000), Ф. И. Урманчеев (1984, 1999, 2002, 2009), М. Х. Бакиров (2001, 2008, 2012), Н. Ш. Хисамов (1979, 1984, 2006), А. Х. Садекова (2000), А. М. Сулейманов (2004),

Ф. З. Яхин (2000) и др. отмечают отличие книжного эпоса от традиционного благодаря развитию в совершенно другом направлении и исследуют подобные памятники относительно фольклора. По научно-теоретической концепции известных ученых считается, что эпический стиль и эпическая семантика всегда должны исследоваться в связи с исторической почвой. Эпический стиль и основу признаков эпической семантики создает историческая основа в географическом, национальном, социальном и хронологическом плане, эта основа играет непосредственную роль и в определении сущности книжного эпоса. Исходя из этого, считается, если у народа есть книжный эпос (или книжный дастан), его лицо, характер и типы определяются в каждом случае индивидуально. Разумеется, особенности эпоса не формируются в изоляции от национальных традиций, эпическое творчество каждого народа очень тесно связано с таким же или схожим творчеством соседних народов и в целом с литературно-фольклорными процессами. Несмотря на это, разновидности жанра эпоса, их художественное содержание, продуктивность, разнообразие сюжета и тематики, возможно, и не обеспечат сведение всех принципов в единую точку. Так обстоит дело и в плане формирования, возникновения и развития татарских книжных дастанов.

У поволжских татар термин «дастан» утвердился как понятие, относящееся к области фольклора. И в энциклопедиях он, прежде всего, рассматривается как фольклорный жанр, но нередко в определениях имеет отношение и к литературе, например: «Дастан – героическая или романтическая поэма значительного объема в фольклоре и литературе народов Ближнего и Среднего Востока» [5, с. 314], «Дастан (фарси) – эпический жанр в литературах и фольклоре Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, чаще всего литературная обработка сказочных сюжетов, легенд и преданий» [3, с. 530], или: «Дастан – эпический жанр в тюркоязычной, в т.ч. татарской литературе и народном творчестве, бытующий устно и письменно, в стихах и прозе или в смешанной форме, с мелодией и без нее на архаико-героическую, историческую и любовно-лирическую тематику» [6, с. 166]. Причины, по которым слово «дастан» имеет отношение и к литературному творчеству, и к народному творчеству, связаны с тем, что в древней и средневековой общетюркской и персидской литературе наряду с народными вариантами на один и тот же сюжет создавались и оригинальные произведения. В этот период каждый, обладающий литературным мастерством, мог создавать свое произведение на известный сюжет. Такое творчество в средневековой литературе считалось традиционным творческим методом. Поэтому были случаи, когда сюжеты, заимствованные из народного творчества, под пером талантливого поэта, действительно, становились художественными текстами. В персидской, таджикской, узбекской и азербайджанской классической литературе X-XV вв. дастанами называли некоторые романтические поэмы, например «Лейля и Маджнун», «Хосров и Ширин», «Искандарнаме» Низами, или некоторые главы из эпических поэм, например «Шахнаме» Фирдоуси [3, с. 530] и т.д.

Дастан – это элитарный жанр. Не секрет, что для создания высокохудожественного произведения от поэта требовался недюжинный литературный талант. Индивидуальное начало играло важную роль уже в период формирования жанра дастана. Такие известные поэмы, как «Лейля и Маджнун» Низами, «Сайфульмулюк» Меджлиси, – произведения, созданные в результате использования традиционного в Средние века популярного метода. Или же такие произведения, как «Юсуф и Зулейха», «Лейля и Маджнун» туркменского писателя XVIII века Н. Гандалиба (1712-1780), «Сайфульмулюк и Медхельджамал» Г. Магрипи и др., также считаются дастанами [2, с. 484]. Их первоисточники восходят к восточным легендам, народным преданиям. Но они сформировались в литературные произведения, в которых берет верх индивидуальное начало, нежели фольклорное. При их создании автор обращался к известной литературной форме (назира), часто в романтические события традиционного сюжета вносились существенные изменения, подача известных образов подчинялась авторской воле, было оказано «специальное эстетическое воздействие» [1, с. 82] на читателя, произведение пронизывалось индивидуальными общественно-политическими взглядами. Такие памятники не только претендовали на право считаться оригинальными произведениями, но и рассматривались как произведения, в полном смысле слова отделившиеся от своих фольклорных корней. Укрепившиеся в них литературные каноны имеют более высокий статус по сравнению с фольклорными традициями.

Авторские дастаны древнеперсидской, древнетюркской письменной литературы и объемный эпический жанр дастана в народном творчестве нельзя оценивать, исходя из одних и тех же критериев. Такое изучение равносильно тому, чтобы мерить литературные и фольклорные каноны одной меркой. Это неточность, при которой оценка дается, исходя только лишь из наличия письменного текста и литературной целостности. А присутствие традиционного начала и связь текста с эпическим фольклором – преобладающие в сюжете эпические мотивы, традиционные эпические образы и элементы, соблюдение «автором» определенных фольклорных закономерностей и вариативность произведения, следы устного исполнения в тексте и т.д. – при этом остаются в тени.

В этой связи приобретают важность слова М. Г. Усманова по поводу «Джамиг ат-таварих» авторачичана XVII века Кадыр-Алибека. Об этом историческом памятнике, считающемся письменным литературным произведением, он писал: «Но больше чувствуется в панегирике Кадыр-Алибека фольклорное начало. Даже представляется, что перед нами не профессиональный писатель, отшлифовавший свое перо, а скорее всего мастер устного народного искусства у тюрков – красноречивый чичан» [7, с. 69]. Таким образом, язык эпического фольклора, тесно связанный с ораторским искусством, заняв место в письменной литературе, связал между собой два начала – народное творчество и индивидуальное начало [4].

В определении «дастан» не учитывается соотношение этих двух начал в «Әдәбият белеме сүзлеге» («Словарь литературоведческих терминов»). Здесь дастан рассматривается как персидский и тюркский литературный жанр, а его отношение к народному творчеству особо не выделяется, хотя определение в равной степени относится и к устно исполняемым сказителями дастанам, и к индивидуальным поэмам-дастанам

в персидской литературе: «В классических персидской и тюркской литературах отдельные поэмы... или отрывки из больших эпических поэм... называются дастанами. Дастаны отдельными поэтами и исполнителями передавались из поколения в поколение. Такие люди у разных народов называются по-разному – манасчи, акын, ашуг, чичан, джирау, дастанчи и др. именами» [8, с. 42].

Такая неясность в представлении о дастане, действительно, свидетельствует о сложности проблемы. Определение, данное термину «дастан», остается спорным даже в энциклопедиях 90-х годов XX века, посвященных истории мировой литературы. Например, в статье, посвященной дастану как явлению, характерному для туркменской литературы XVII века, С. А. Каррыев пишет: «Дастан – своеобразный эпический жанр, представляющий собой литературную обработку сказочных сюжетов, народных легенд и преданий любовного и героического содержания. Иногда основой дастана служил какой-либо литературный источник. В XVIII в., после нескольких столетий устного бытования, дастаны начали записывать почти на все языки народов Ближнего и Среднего Востока, входивших в мир исламской культуры» [2, с. 484]. Это определение предполагает процесс перехода жанра из устного вида творчества в письменный, здесь подразумевается переход дастана в литературную форму.

Проблему еще более осложняет тот факт, что на протяжении веков один и тот же сюжет неоднократно переходил из фольклора в литературу, а из литературы обратно в фольклор. Если древнее народное творчество когда-то вдохновило автора на написание произведения, то в более поздний период дастаны, ставшие литературными, вновь стали тяготеть к фольклору, и, наоборот, тот же сюжет из фольклора стал вновь проникать в литературу. И эта картина наблюдается довольно часто. Данный процесс в татарском фольклоре продолжался до начала XX в. Это доказывает наличие у татар многочисленных вариантов дастанов на такие распространенные сюжеты, как «Тахир-Зухра», «Кысса о Юсуфе», «Лейля и Маджнун», «Сайфульмулюк» и др., самые объемные из которых написаны от руки и распространены также в рукописях. Однако на эти же сюжеты дастаны в татарском народе бытуют и устно, что подчеркивает обратную связь дастанных сюжетов с устным фольклором.

Следует помнить, что, несмотря на то, что принципиальные различия между литературным и народным дастаном требуют их изучения в разных ракурсах, фольклор нельзя категорично противопоставить авторскому творчеству. Традиционная народная литература и древняя авторская литература – это, образно говоря, разные корни одного и того же дерева. Однако в народной литературе, несомненно, типическое существенно превалирует над индивидуальным, такие произведения в отличие от других не отражают индивидуальные взгляды и стиль, а бывают пронизаны социально-типическим мировоззрением. А в авторском произведении все обстоит наоборот. Дастаны татарского народа – область, в которой индивидуальное письменное творчество тесно переплетено с фольклором. Рядом с другими жанрами татарского фольклора, такими, например, как сказка, байт, мунаджат, предание, афористичный и обрядовый фольклор, исторические песни и др., главная особенность жанра дастана – именно в его интегральности.

В заключение следует сказать, что сегодня в отношении татарского дастана в фольклористике термины «эпос» и «дастан» используются параллельно. Татарские народные дастаны, вобравшие в себя традиции тюркского эпоса и древневосточной литературы, а также фольклора, относительно эпоса и в целом истории жанра эпоса вправе оцениваться как одна из неосцими важных разновидностей жанра эпос. В творчестве поволжских татар дастан отличается от термина, означающего его только как литературный жанр. В отличие от персидской литературы, наши дастаны нельзя назвать полностью «олитературенными» авторскими произведениями. Бесспорно, они испытали глубокое влияние персидской литературы. Специфика эпоса, основательно утвердившаяся в жанре под влиянием образа жизни народа, – явление, в полном смысле обладающее национальным характером.

Список литературы

1. Дацко Д. А. Способы реализации и стратегии оказания эстетического воздействия на читателя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. II. С. 81-85.
2. **История Всемирной литературы:** в 9 т. М.: Наука, 1988. Т. 5. 783 с.
3. **Краткая литературная энциклопедия.** М.: Советская энциклопедия, 1975. 1056 с.
4. Мухаметзянова Л. Х. Роль информанта-носителя эпической традиции в книжных дастанах татар Поволжья в популяризации национального эпоса // Вестник Чувашского ун-та. № 2. 2012. С. 337-340.
5. **Новый энциклопедический словарь.** М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 1416 с.
6. **Татарский энциклопедический словарь.** Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. 690 с.
7. **Усманов М. А.** Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972. 220 с.
8. **Әдәбият белеме сүзлеге.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 239 б.

TATAR WRITTEN DASTANS: INTERACTION OF EPIC FOLKLORE AND LITERATURE

Mukhametzyanova Liliya Khatipovna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
lilmuhath@mail.ru*

The article raises a very significant for the studies of the Tatar folklore issue of written dastan epos, paying special attention to the role of epic folklore in the special development of the Tatar dastans. Written dastans are looked upon as a variety of a genre of epos. The author proposes an idea that the Tatar written dastans, being semi-folkloric, semi-literary creations, integrate in themselves the unity of traditional-typical and individual creativity.

Key words and phrases: epos; folklore; oral dastan; written dastan; variety; genre; circulation; written.